

половины XIX – начала XX века: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. – М., 2008. – 466 с.

Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.

Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК «Велби»: Проспект, 2006. – 800 с.

Основы государства и права / под общ. ред. С.А. Комарова. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 543 с.

Основы государства и права : учебное пособие / под ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС. – 320 с.

Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2005. – 784 с.

Проблемы общей теории права и государства: Учебник / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 2-е изд., пересмотр. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 816 с.

Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 479 с.

Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – М.: Артикул, 1997. – 352 с.

Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Мн.: Новое знание, 2001. – 576 с.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Боброва Екатерина Дмитриевна

Магистрант, ФГБОУ ВО

«Забайкальский государственный университет»,

Четвертый арбитражный апелляционный суд

FORCED MEASURES OF A MEDICAL CHARACTER: A HISTORICAL ASPECT

Catherine Bobrova

Undergraduate, FSBEI of HE

"Transbaikal State University",

Fourth Arbitration Court of Appeal

Аннотация

В статье проанализированы этапы становления и развития правового регулирования института принудительных мер медицинского характера в дореволюционном праве России. Установлено, что началом применения принудительного лечения лиц, совершивших общественно опасное деяние, но не подлежащих уголовному наказанию, было положено в X веке, но полноценное правовое регулирование рассматриваемого института относится только к XIX веку – наиболее прогрессивному периоду развития российского права.

Abstract

The article analyzes the stages of formation and development of the legal regulation of the institution of compulsory medical measures in pre-revolutionary law of Russia. It was established that the beginning of the use of compulsory treatment for persons who committed a socially dangerous act, but were not subject to criminal punishment, was laid in the X century, but the full legal regulation of the institution in question refers only to the XIX century - the most progressive period of development of Russian law.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовная ответственность, невменяемость, общественно опасное деяние, медицинские и юридические критерии невменяемости, психическое расстройство

Keywords: medical coercive measures, criminal liability, insanity, socially dangerous act, medical and legal criteria of insanity, mental disorder

Определение психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, имеет немаловажное значение при решении вопроса об уголовной ответственности такого лица, что связано с установленным законодателем в статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) правила, согласно которому уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Таким образом, необходимым условием наступления уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, является в наличие такого состояния его психики, при котором лицо может отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Невменяемость определяется в качестве невозможности осознания лицом во время совершения общественно опасного деяния фактического характера и общественной опасности своих действий либо бездействия, или руководить ими из-за хронического либо временного психического расстройства, слабоумия или другого болезненного состояния психики. В силу положений пункта «б» части 1 статьи 97 УК РФ лицо, которое совершило общественно опасное деяние во вменяемом состоянии, но страдает психическим расстройством, которое делает невозможным назначение либо исполнение наказания, не подлежит наказанию. В таких

случаях судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Следует отметить, что институт принудительных мер медицинского характера имеет длительную историю развития. Впервые упоминание о нем встречается в X веке, когда Уставом Князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных на церковь была возложена обязанность организации и содержания учреждений для изоляции и лечения психически неполноценных лиц, которые совершили общественно опасные деяния. В рассматриваемый период психическое расстройство имело религиозно-психическую сущность, что и обусловило передачу обязанности борьбы с указанным явлением в ведение церкви в целях предупреждения совершения такими лицами новых преступлений. В XII-XIII веках психически нездоровые люди признаются больными со сниженными умственными способностями, в связи с чем не могут осознавать сущности наказания, поэтому к ним не может применяться наказание [2, с.67].

Следует отметить, что нормативно-правового регулирования применения конкретных мер к психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния, в рассматриваемый период вплоть до XVIII века как такового не было. Можно лишь условно определить, что применение конкретных мер зависело от психического состояния лица, совершившего преступление, его личности, тяжести совершенного преступления, принадлежности к социальной группе – крестьянин, дворянин, церковный служащих и т.п. К таким лицам применялись такие меры как отдача на поруки родственникам либо городской общине; помещение в церковный монастырь на лечение до того момента, когда лицо не будет представлять общественную опасность для окружающих [2, с.67].

Впервые в истории России в Новоуказных статьях о татбах, разбойных и убийственных делах 1669 года было закреплено правило, согласно которому недопустимо привлекать к ответственности лиц, совершивших убийство в состоянии психического расстройства. Однако Воинские Артикулы 1716 года не закрепляли положение, в соответствии с которым обстоятельством, исключаящим уголовную ответственность, признается наличие у лица психического заболевания, что связано с наличием норм о смягчении в таком случае вида либо размера наказания. В это время относительно конкретных мер, применяемых к невменяемым лицам, изменений не происходило.

Таким образом, на этапе становления института принудительных мер медицинского характера, правовое регулирование практически отсутствовало, нормативно только было закреплено правило о недопустимости ответственности психически больных лиц, совершивших общественно опасное деяние, однако применение конкретных мер медицинского

характера не предусматривалось, а содержание таких лиц осуществлялось церковью.

Далее в 1775 году государством учреждены Приказы общественного призрения, обеспечивавших изоляцию и лечение умалишенных, а позднее и лиц, страдающих алкоголизмом. В составе Приказов создавались специальные учреждения – прообразы современных психоневрологических диспансеров – так называемые «сумасшедшие дома», где наблюдение за психически больными и их лечение осуществлялось специалистами – врачами.

В 1801 году был издан отдельный Указ «О не придании суду поврежденных в уме людей, учинивших в сем состоянии убийство», которым предписано проведение освидетельствования для установления невменяемости лица с последующей передачей такого лица в дом умалишенных с установлением запрета проводить над такими лицами суда и расправы. В 1827 году законодателем был регламентирован срок помещения в указанные учреждения – установлен пятилетний срок нахождения в домах сумасшедших, в период с 1830 по 1835 годами – условия содержания и правила выписки из учреждения. Например, запрещалось применять к таким лицам насильственные и жестокие меры, а выписка допускалась только при наличии у врачей и властей уверенности в полном выздоровлении лица. Далее, законодатель установил зависимость срока пребывания в учреждении от психического заболевания и психического состояния лица, помещенного в учреждение, – два года либо шесть месяцев при условии, что в течение указанного промежутка времени не проявлялись признаки психического заболевания.

Наиболее детально институт принудительных мер медицинского характера был регламентирован в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которым не только закреплялись прогрессивные наработки прошлых лет, но и вводились новые законоположения. Так, впервые законодателем была сделана попытка выделить юридические и медицинские критерии невменяемости, более детально были регламентированы конкретные меры, применяемые к невменяемым лицам, совершившим преступление, применение которых было поставлено в зависимость от вида психического заболевания лица и тяжести совершенного общественно опасного деяния. Мерами, применяемыми к невменяемым лицам, совершившим преступление, были отдача на поруки родственникам; заключение в дом умалишенных на два года при наличии упомянутого выше условия, а в исключительных случаях такой срок мог быть сокращен при условии полного выздоровления лица с последующей передачей его на поруки родственникам.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года также регламентировал применение принудительных мер медицинского характера, однако в отличие от Уложения 1845 года

устанавливал иные медицинские критерии невменяемости, что свидетельствует о наличии в указанный период множественности медицинских критериев, в зависимости от группы общественно опасного деяния. И только Уголовное уложение 1903 года впервые определило медицинские и юридические критерии невменяемости в качестве оснований применения мер принудительного лечения установило два вида принудительных мер медицинского характера в виде отдачи под ответственный надзор родителям либо другим лицам и помещения в специальное лечебное либо другое учреждение [3, с. 47]. Сроки принудительного лечения невменяемых лиц, совершивших преступление, порядок их выписки из лечебного учреждения, изменений не претерпели.

Подводя итог ретроспективного анализа становления и развития института принудительных мер медицинского характера в дореволюционном праве России можно сделать вывод о том, что указанный институт начал свое развитие еще в X веке с незначительных указаний в нормах права о не привлечении к ответственности психически нездорового лица, совершившего преступление. Последующего его поступательного развития путем постепенного введения правовой регламентации сначала оснований применения принудительного лечения, определения критериев

невменяемости, сущности и понятия невменяемости, медицинских и юридических критериев невменяемости, порядка применения и других вопросов. В итоге, институт принудительных мер медицинского характера к 1917 году стал полноценным самостоятельным правовым институтом, наиболее полно регламентированным законодателем, носившим прогрессивный характер.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.

2. Лошкин В.В. Становление и развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, применяемых в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3(5). – С.65-71.

3. Скрипченко Н.Ю. История развития уголовного законодательства, регулирующего применением принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних // История государства и права. – 2012. – №7. – С.45-47.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Бочков Александр Александрович

кандидат философских наук, доцент,

декан юридического факультета

учреждения образования «Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова»,

г. Витебск

Ивашкевич Елена Францевна

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующая кафедрой истории и теории права

учреждения образования «Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова»,

г. Витебск

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.2.53.163](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.2.53.163)

TERMINOLOGICAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF THE LEGAL SYSTEM

Bochkov Alexander

candidate of philosophical sciences, docent,

dean of law faculty, Vitebsk state

university named after P.M. Masherov,

Vitebsk

Ivashkevich Elena,

candidate of pedagogic sciences, docent,

head of department of history and theory of law,

Vitebsk state university named after P.M. Masherov,

Vitebsk

Аннотация

Терминологически-концептуальная характеристика правовой системы играет важную методологическую и мировоззренческую роль в курсе общей теории права и правоведения в целом. Важно показать соотношение понятий «правовая система», «система права», «правовая надстройка», определить